

А. И. Юхт

Правовое положение астраханских армян в первой половине XVIII века

Вопрос о правовом положении населения армянских поселений в России в XVIII в. слабо освещен в исторической литературе¹. Как правило, касаясь этого вопроса, ограничиваются общими замечаниями о том, что в России имелись благоприятные условия для торговли армянского купечества и что оно пользовалось покровительством русского правительства. Однако этот в основном верный тезис носит декларативный характер, поскольку не подтверждается анализом законодательных актов, характеризующих правовое положение армян и конкретно-историческим материалом, раскрывающим в каких условиях вырабатывались эти законы и насколько последовательно они провоздигались в жизнь.

Юридические нормы, определявшие правовое положение жителей Армянской и других иноземных слобод в Астрахани, складывались постепенно и вытекали из общего характера правительственной политики на Востоке, целью которой было расширение русско-восточных торговых и политических связей и укрепление позиций России в Закавказье и Средней Азии. Поселение в России, и в частности в Астрахани, возможно большего количества выходцев из восточных стран и покровительственная политика по отношению к ним рассматривалась правительством как одно из важных средств для достижения этой цели. Вместе с тем правительство не могло не считаться с интересами русского купечества в том числе посадской верхушки Астрахани, недовольной конкуренцией восточных купцов в торгово-промышленной деятельности. Без учета борьбы между посадской верхушкой Астрахани и купечеством колоний нельзя понять колебаний правительства в вопросе, касающемся правового положения населения Армянской и других иноземных слобод в Астрахани.

Борьба астраханского купечества против конкуренции восточных торговых людей началась в XVII в., а в следующем столетии достигла большой остроты. Посадская верхушка Астрахани добивалась от правительства либо отмены всех привилегий, предоставленных выходцам из восточных стран, поселившимся в Астрахани, либо зачисления их в посад.

В 1720 г. Сенат снабдил астраханского губернатора А. П. Волинского инструкцией, которой он должен был руководствоваться при управле-

¹ Некоторые аспекты настоящей темы затронуты нами в ранее опубликованных статьях: Индийская колония в Астрахани («Вопросы Истории», 1957, № 3) и Социальный состав населения Астраханской армянской колонии в первой половине XVIII в. («Известия АН Армянской ССР», 1957, № 7).

нии краем. Инструкция обязывала Волынского оказывать всяческое покровительство иноземным торговым людям. По инструкции выходцам из восточных стран разрешалось в Астрахани «жить и торговыми промыслами промышлять... с платежом обыкновенных пошлин». Волынский должен был «к тому их приласкивать, дабы на то смотря и другие иностранные купцы охотно приезжали», а также следить за тем, чтобы «им в торгах ни от кого никакой обиды не было»².

Русское купечество Астрахани было недовольно столь сильным проявлением благожелательного отношения правительства к выходцам из восточных стран. Оно обратилось в Главный магистрат с жалобой на засилье иноземных торговых людей в Астрахани. Купцы просили, «чтоб живущим в Астрахани из давних лет в отеческих старинных домах и собою в покупных тяглых посадских дворах, армянам, бухарянам и прочим татарам, не положенным в тягло» была запрещена розничная торговля и торг перекупными товарами. Русское купечество настаивало также на том, чтобы армяне и другие иноземцы продали посадским людям имеющиеся у них промышленные предприятия, лавки и сады³.

Главный магистрат поддержал требования русского купечества и запретил армянам, бухарцам и др. вести розничную торговлю и иметь в Астрахани промышленные предприятия и лавки. В решении магистрата предусматривалось предоставление иноземцам полной свободы торгово-промышленной деятельности только в том случае, если они выразят желание быть в посаде «и учинят достойную присягу»⁴. В ответ на это решение Главного магистрата армяне и другие иноземцы подали челобитную, в которой писали, «чтобы им в Астрахани жить и торг иметь по-прежнему, а ежели запрещено будет, то об отпуске их из Астрахани указ учинить».

Астраханский губернатор Волынский выступил в защиту иноземных торговых людей. В донесении Сенату он сообщал, что хотя магистрат и потребовал, чтобы они продавали все товары оптом, но астраханские русские купцы не в состоянии будут закупить у них и «десятой части тозоров».

Русское купечество выбрало неудачный момент для осуществления своих целей. Внешнеполитическая обстановка не благоприятствовала его борьбе с иноземными купцами. Во время Персидского похода Петр I был особенно заинтересован в поддержке его планов народами Закавказья, поэтому правительство не могло пойти на какое бы то ни было ограничение свободы торговли восточного и прежде всего армянского купечества в России.

Сенат отменил решение Главного магистрата, поскольку введение стеснительных мер, ограничивающих торговлю иноземных купцов, неиз-

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), т. VI, № 3622, пункт 75.

³ Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 394, оп. 1. д. 1044, л. 19 и 19 об.

⁴ ЦГАДА, ф. Главного магистрата (291), д. 102, лл. 2 об.—3.

бежно должно было привести к упадку русско-восточной торговли и резкому сокращению притока в Астрахань выходцев из восточных стран, а все это явно противоречило задачам правительства.

Указом 20 сентября 1723 г. Сенат разрешил «астраханским армянам, бухарцам и прочим иноземцам... торговать и промыслы иметь во всем против прежнего, с платежом обыкновенных пошлин..., чтобы тем при- дать охоту и другим иноземцам в Астрахань приезжать, и торг умножить». В указе вместе с тем отмечалось, что право розничной торговли предоставляется иноземным купцам временно «впредь до указа» в связи с Персидским походом Петра I.

Сенат, учитывая трудности военного времени, а также то, что после данного указа русское купечество Астрахани столкнется с сильной конкуренцией со стороны восточных купцов, решил удовлетворить просьбу посадских людей и взимать с них до указа «в год однажды по 821 рублев, а других податей с того окладу не накладывать, кроме рекрут»⁵.

Таким образом, русское купечество в Астрахани, несмотря на поддержку Главного магистрата, не добилося удовлетворения своих требований. Но в то же время и противная сторона не могла торжествовать победу, поскольку решение Сената носило временный характер.

Во второй четверти XVIII в. торгово-ремесленное население иноземных слобод в Астрахани значительно увеличилось, а удельный вес его в хозяйственной жизни города вырос. Посадская верхушка Астрахани стала заметнее ощущать конкуренцию иноземного купечества в торговле, особенно во внешней. Все это вызывало с ее стороны резкое недовольство. Борьба русского купечества за ограничение торгово-промышленной деятельности иноземцев и включение жителей иноземных слобод в посад во второй четверти XVIII в. вспыхнула с новой силой и приняла еще более ожесточенный характер.

В 1736 г. астраханское купечество вновь обратилось в Сенат с просьбой прежнего характера. Оно жаловалось на тяжесть государева тягла, которое всем бременем ложится на плечи немногочисленного посада и указывало, что иноземные купцы, пользуясь полной свободой торгово-промышленной деятельности, «ни в чем де тому Астраханскому купечеству не помогают»⁶.

Последнее заявление астраханского купечества не отвечало действительности. Жители иноземных слобод платили определенный налог и, так же как посадские люди, выполняли постоянную и подводную повинности. Следовательно, верхушка астраханского посада неправильно информировала Сенат, всячески стараясь преуменьшить участие жителей иноземных слобод в выполнении различных государственных повинностей. Если астраханское купечество и было право, то только в том, что население иноземных слобод находилось в более привилегированном положении, так как

⁵ ПСЗ, т. VII, № 4304; ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 142, лл. 132—133.

⁶ ЦГАДА, ф. Сената (248), кн. 39/943, лл. 44 об—45.

было освобождено от «государевых служб», рекрутства и других повинностей, которые несли посадские люди.

15 января 1737 г. Сенат издал указ, который предписывал Астраханской губернской канцелярии объявить армянским купцам Астрахани, чтобы они записались в посад, если же откажутся, то запретить им розничную торговлю и обязать в течение трех месяцев со дня получения данного указа продать астраханским посадским людям все лавки и промышленные заведения⁷.

Астраханские армяне заявили в губернской канцелярии, что «в посаде быть не желают», потому что, записавшись в посад, должны будут наряду с русскими купцами нести различные службы, в частности ведать сбором казенных доходов (таможенных пошлин, кабацких денег и т. д.); между тем они плохо знают русский язык и «российские права и обыкновения», отчего может быть нанесен ущерб казне, а «им от того разорение и безвинное истязание».

Армянские купцы выразили опасение, что запись в посад повлечет за собой разрыв их торговых связей с зарубежными контрагентами, которые «услыша оное... товаров к ним уже присылать не будут». Они вновь и вновь напоминали правительству о возможных нежелательных последствиях этого акта: если за рубежом узнают о записи армян в посад, то приток торговых и ремесленных людей из восточных стран в Россию прекратится. Более того, они грозили в случае неудовлетворения их просьб покинуть пределы России. Можно не сомневаться, что армяне не отважились бы предпринять такой решительный шаг, и если данная угроза звучит во всех их челобитных, то только потому, что она могла сильнее всего воздействовать на правительство.

Армяне подали челобитную, в которой писали, чтобы им разрешили торговать «по прежнему обыкновению с платежом обыкновенных пошлин». Они выразили согласие ежегодно вносить в казну 150 руб., т. е. примерно такую же сумму, которая взималась с населения Бухарской, Гилянской и Агрыжанской слобод взятых вместе.

Губернская канцелярия, рассмотрев челобитную армян, отправила ее вместе с собственным донесением в центр и приняла решение о том, чтобы до получения подтвердительного сенатского указа жителей армянской колонии в астраханский посад не зачислять⁸.

На донесение и челобитную нового указа из Сената не последовало и в положении астраханских армян ничего не изменилось.

Спустя три года, 3 мая 1740 г., Сенат издал указ, в котором говорилось, чтобы с жителей иноземных слобод в Астрахани «сверх пошлин с торгов, еще с дворов их подать брать». Указ требовал от астраханского губернатора, чтобы он представил свои соображения по этому вопросу в Сенат. Однако это не было сделано губернатором Измайловым⁹.

⁷ ЦГАДА, ф. 248, кн. 39/943, л. 45—46 об.

⁸ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1004, л. 121; д. 952, л. 111 и 111 об.

⁹ Там же, л. 121 об.

В 40-х гг. XVIII в., в связи со второй ревизией, русское купечество Астрахани, учитывая стремление правительства увеличить количество людей, подлежащих обложению подушной податью с целью пополнения доходов казны, вновь стало усиленно добиваться приписки к посаду жителей иноземных слобод в Астрахани.

Новый губернатор Астрахани В. Н. Татищев в период своей деятельности (1741—1745) выдвинул обширную программу экономического развития и колонизации края. В целях дальнейшего развития русско-восточной торговли, шелковой и хлопчатобумажной промышленности он стремился привлечь в Астрахань как можно больше выходцев из восточных стран. «К сему потребно здесь жителей умножить иноземцев...», — писал он императрице Елизавете Петровне в записке «На память о делах астраханских»¹⁰.

В. Н. Татищев, исходя из интересов дворянского государства, выступал против каких-либо ограничений торгово-промышленной деятельности жителей Армянской и других иноземных слобод в Астрахани и приписки их к посаду. Ознакомившись со всеми материалами, касающимися положения иноземцев, в том числе с их многочисленными прошениями, он внес в Сенат свои предложения о предоставлении им различных привилегий, которые, хотя и не без колебаний и некоторых изменений, в конечном счете были впоследствии приняты правительством.

В ответ на представление астраханской губернской канцелярии от 19 ноября 1743 г. о привлечении иноземцев в Астрахань Сенат 29 февраля 1744 г. издал указ об условиях приема во временное российское подданство выходцев из восточных стран, изъявивших желание поселиться в России. Содержание этого указа таково:

1. Выходцев из восточных стран запрещалось приписывать к посаду. Им было разрешено селиться и покупать или строить дворы в Астрахани.

2. Они должны были «вместо всех податей» вносить определенную сумму денег «по рассмотрению тамошнего магистрата». Так же как и другим жителям Астрахани, им разрешалось вести торговлю с уплатой «надлежащих пошлин».

3. За ними сохранялось право возвращения на родину. В случае отъезда они должны были внести в казну сумму денег в размере 10% собственного капитала.

4. Указ предписывал «суд и расправу чинить по их законам и по прежнему обыкновению, дабы оным иноверцам к астраханскому житию придать охоту».

5. Они пользовались свободой вероисповедания и совершения религиозных обрядов. Указом предусматривалось, чтобы их «силою, яко же и желающих, не опытав о причине, не крестить».

6. Указ предписывал, чтобы их в «службы... ни в какия не определять и других тягостей, кроме крайней нужды, не накладывать».

¹⁰ См. П. К. Алефиренко. Экономические записки В. Н. Татищева. — «Исторический архив», т. VII, 1951, стр. 403.

7. Дворы, «в которых они жительство иметь будут», освобождались от постоя, а за постоя предписывалось «брать с них деньги по рассмотрению магистрата, без излишества, не чиня никаких нападков».

8. Губернская канцелярия должна была селить их «слободами по народам».

9. Им было предоставлено право с разрешения Мануфактурколлегии «заводить в Астрахани фабрики и мануфактуры»¹¹.

Данный указ представляет несомненный интерес, потому что в нем впервые в законодательной практике правительства подробно были сформулированы юридические нормы, определявшие правовое положение выходцев из восточных стран, вновь поселившихся в Астрахани и «пришедших во временное подданство». Вместе с тем необходимо отметить, что из текста указа было не ясно, распространяются ли его положения и на тех иноземцев, которые издревле жили в Астрахани и были российскими подданными. Эта неопределенность указа вызвала недовольство жителей Армянской и других иноземных слобод в Астрахани, ободрила верхушку астраханского посада и поставила в затруднительное положение В. П. Татищева.

Вскоре после издания указа астраханский магистрат обратился к губернской канцелярии с просьбой, чтобы всех жителей иноземных слобод в Астрахани «по силе регламента Главного магистрата 6 главы и указу 1737 г. (имеется в виду сенатский указ от 15 января 1737 г. — А. Ю.) определить в астраханский посад»¹².

Армяне, с давних пор проживавшие в Астрахани, тоже подали челобитную, в которой добивались определенных привилегий. Анализ челобитной показывает, что просимые ими привилегии в значительной степени повторяли те, которые были предоставлены указом Сената 29 февраля 1744 г. вновь поселившимся в Астрахани выходцам из восточных стран. В то же время следует указать, что армяне были против подчинения их магистрату, а хотели находиться в «ведомстве губернской канцелярии». Говоря о торговле, они просили разрешить им вести торг «оптом и в розницу», а также владеть лавками. Армяне подчеркивали, что «видя е. и. в. к ним милость могут ис Персии, Бухар, Хивы и ис других мест купцы добровольно в Россию с именными своими поехать, и о вывозе их могут они прилежать и чрез корреспондентов их в Российской империи коммерцию умножить»¹³.

14 августа 1744 г. губернская канцелярия, рассмотрев прошения астраханского магистрата, армян и жителей других иноземных слобод, приняла следующее решение:

1. Распространить указ Сената от 29 февраля 1744 г. на жителей Армянской, Бухарской, Гилянкой и Агрыжанской слобод в Астрахани.

¹¹ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 955, лл. 211–213 об., см. также ПСЗ, т. XII, № 8919.

¹² ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1004, л. 119.

¹³ Там же.

2. Жителей этих слобод к посаду не приписывать, так как «надлежит оных перед посадскими польготить, дабы тем к выезду вновь другим охоту придать».

3. Учредить у них выборный ратгауз для суда над ними «по их законам».

4. Привлечь купцов этих слобод к сбору таможенных пошлин, поскольку русские купцы менее их торгуют восточными товарами «и в доброту их не ведущие, росценку для [взимания] пошлин чинят неравную нечего пошлинный доход умалывается». Купцам слобод ежегодно выбирать из своей среды «добрых, верных и знающих к тому 2 человек, которых определять «ларешными» — одного в портовую, другого — во внутреннюю таможню; «а в другие службы... их ни в какие не определять».

5. Так как «армяне ни в какую подать не обложены», а жители остальных слобод хотя и платят «подымные деньги, но по числу людей весьма мало», поэтому канцелярия высказалась за то, чтобы взимать с них «подушный семигривенный оклад» в пользу посадских людей, которым «без помощи от них за услуги и расходы гражданские и паче недоборы нести весьма тягостно». Канцелярия предлагала также взимать с населения иноземных слобод в Астрахани определенную сумму (по усмотрению Сената) в пользу казны и, кроме того, с армян взыскать 1200 руб., поскольку они согласились в 1737 г. вносить по 150 руб. в год.

6. За освобождение от постоя взимать с них деньги, на которые построить и содержать в Астрахани казармы.

7. Восточным купцам, не принявшим российского подданства, розничный торг запретить¹⁴.

Принимая указанное решение, губернская канцелярия руководствовалась политическими и фискальными интересами дворянского государства. Она не поддержала главного требования русского купечества Астрахани и выступила против приписки жителей иноземных слобод к посаду. Вместе с тем это решение учитывало частично и интересы верхушки астраханского посада. Канцелярия считала необходимым значительно увеличить денежные поборы, взимаемые с населения этих слобод как в целях пополнения доходов казны, так и оказания помощи посаду в выплате подушной подати, и привлечь иноземных купцов к сбору таможенных пошлин в Астрахани.

Астраханский магистрат, ознакомившись с решением канцелярии от 14 августа 1744 г., направил в Сенат обширное донесение, в котором не соглашался с его основными пунктами. В донесении выражалось резкое недовольство посадской верхушки конкуренцией иноземных купцов. Сгущая краски и искажая подлинное положение, магистрат указывал, что иноземных купцов в Астрахани едва не втрое больше, чем русских, что они «весь перекупной торг у [русских] купцов отняли», отчего многие из них, «видя себе в торгах помешательство, разбрелись». Магистрат требовал привлечь иноземных купцов к несению различных служб наравне с по-

¹⁴ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1004, лл. 123—126.

садскими людьми, указывая, что многие из них «перед... русскими купцами достаточнее и пожиточнее» и хорошо знают русский язык и «российскую регулу». Он выступал против создания ратгауза и просил, чтобы иноземцы «в торгах, долгах и обидях» были подсудны магистрату. Пытаясь воздействовать на Сенат, магистрат отмечал, что в Астрахани «впредь ко умножению российских купцов за помешательством в торгах надежды не имеется, а оставшими купцами, кои де почти безпременно в службах, казенных сборов обнять никак невозможно»¹⁵.

Представители Армянской слободы подали в Сенат прошение, в котором, выражая в целом удовлетворение решением губернской канцелярии от 14 августа 1744 г., возражали против взимания с населения слободы «семигривенного подушного оклада» и ежегодного выбора из армянских купцов двух человек для сбора пошлин¹⁶.

Сенат, получив донесение губернской канцелярии и прошения магистрата и армян, отослал их в Главный магистрат, потребовав от него рассмотреть эти документы и высказать свое мнение.

Как и следовало ожидать, Главный магистрат выступил на стороне русского купечества и целиком поддержал требования астраханского магистрата, выдвинутые им в донесении Сенату¹⁷.

20 марта 1745 г. Сенат издал указ, который предписывал «живущих в Астрахани армян и протчих иноземцев как в прежнюю перепись положенных, так и сверх той переписи явившихся», поскольку они приняли российское подданство, «в нынешнюю перепись написать в астраханское купечество». По этому указу астраханские иноземцы должны были с 1745 г. платить подушную подать в таком же размере, что и посадские люди, т. е. по 1 р. 20 к. с души мужского пола, и находиться в ведомстве Астраханского магистрата «равно с протчим купечеством». Кроме того, Сенат предложил Астраханскому магистрату взыскать с армян подушную подать (с 336 душ м. п., числившихся по первой ревизии), которую они не платили с 1725 г., т. е. за 20 лет. В общей сложности армянам предстояло выплатить 8064 руб., причем эту сумму они должны были внести «в магистрат немедленно». Что же касается иноземцев, которые не пожелали бы принять российское подданство и записаться в посад, то в указе отмечалось, что вопрос об условиях их торгово-промышленной деятельности будет решаться особо¹⁸.

Итак, поддержка Главным магистратом требований русских купцов Астрахани сыграла решающее значение и обеспечила им победу в борьбе с купечеством Армянской и других иноземных слобод в Астрахани.

В. И. Татишев в письмах к кабинет-секретарю И. А. Черкасову от 23 апреля 1745 г. высказался против приписки астраханских армян и других иноземцев к посаду. Он выразил опасение, что от этого иноземцы в Рос-

¹⁵ ЦГАДА, ф. 248, кн. 39/943, лл. 11—13.

¹⁶ Там же, лл. 13—14 об.

¹⁷ ЦГАДА, ф. 291, л. 102, лл. 103—106 об.

¹⁸ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1182, л. 70.

сию «не токмо впредь выезжать не будут, но опасно, чтоб паки не разъехались». Отвергая обвинения во взяточничестве, возводимые на него верхушкой астраханского купечества, Татищев указывал, что он «старался об увольнении от магистрата» астраханских армян не ради взяток, а заботясь «о пользе государственной». «Сие довольно видимо,— писал Татищев,— что я, их тем обнадежа, знатных капиталистов в подданство российский призвал и фабрики знатно через них умножил»¹⁹.

На основании названного указа Сената астраханский магистрат принял в сентябре 1745 г. следующее решение: 1. Объявить жителям Армянской слободы, что они отныне находятся в ведомстве магистрата, которому должны быть «послушны»; 2. Населению слободы выбрать старост и что «им будет определено от магистрата во всем чинили бы исполнение»; 3. Причитающуюся с жителей слободы сумму подушного оклада разверстать «по богатству». Составить ведомость с указанием оклада каждого и подать «за руками» в магистрат; 4. Старостам собрать и внести в магистрат подушный оклад с 336 душ за 20 минувших лет (1725—1745).

Армянское купечество категорически отказалось выполнять указанное решение магистрата. В ответ на это «упрямство» магистрат прибег к крутым мерам и приказал «содержать первых из них людей под караулом». После десятидневного ареста армянские купцы обратились в магистрат с просьбой, чтобы их освободили для «совместного между собою совета». Магистрат освободил их на две недели. Армянские купцы подали в магистрат пункты о том, чтобы армян в посад не включать, от ведомства магистрата освободить, к различным службам не привлекать, в подушный оклад не писать. Они просили, чтобы их освободили от уплаты подушных денег за 20 лет, так как многие в моровое поветрие 1727—1728 гг. умерли, некоторые разошлись «и те деньги они с пуста платить не в состоянии»²⁰.

Магистрат, убедившись в «противности» армянских купцов, приказал вновь содержать их под караулом. Сообщая об этом в Сенат, магистрат в донесении от 26 октября 1745 г. спрашивал, что делать с армянскими купцами, «понеже по указам на правеже никого держать не велено»²¹.

Армянское купечество, несмотря на указ Сената и произвол Астраханского магистрата, не думало складывать оружия и решило продолжать борьбу. Оно отправило своих представителей в Петербург, которые в 1745—1746 г. подали в Сенат несколько челобитных²². Не передавая содержания названных прошений, поскольку они во многом схожи с более ранними, которые нами уже приводились, отметим лишь, что армяне просили отменить решение Сената от 20 марта 1745 г., не взыскивать с них

¹⁹ ЦГАДА, ф. Госархива, разр. XI, д. 629, лл. 59 об.—60.

²⁰ ЦГАДА, ф. 248, кн. 39/943, лл. 113—116.

²¹ Там же.

²² Там же, лл. 106—108, 110—111 об., 119—134. В это же время в Сенат подали челобитную представители других иноземных слобод в Астрахани. По своему содержанию они схожи с прошениями армян (там же, лл. 101—105).

подушной подати за прошлые годы (1725—1745) и сохранить привилегии, которые им были предоставлены прежними указами. Они соглашались вносить в губернскую канцелярию по 150 руб. в год или сумму, которую установит Сенат, но возражали против взимания с них подушной подати. Армяне писали, что, хотя в их слободе по второй ревизии «числитца мужского пола душ немало», но среди них много «престарелых и увечных», которые кормятся подаванием или живут у родственников. Помимо них, в слободе имеются и такие, которые «от горских и из протчих тому подобных варварских народов, стражда у них в плену, оттуда бегством, також выкупом вышли и за тем никакова у себя капитала не имеют... и кормятся чрез свои услуги и работу». Некоторые из них, хотя «свои дворышки и покупил, но... к настоящему платежу сами за себя податей, за тою своею бедностью, весьма недостаточны и безнадёжны».

В челобитных выражается опасение, что если всех этих людей «положить в подушный оклад», то они могут «разбежаться» и тогда за них придется платить другим, которые от этого «разориться могут», а находящиеся в плену «услыша про то, из плена не станут выходить». Челобитчики просили у Сената защиты от насилий и угроз Астраханского магистрата, по приказу которого армянские купцы несколько месяцев «страждут в холодной тюрьме», закованные «в железа». Они обвиняли президента магистрата Ф. Кобякова «в битье плетью смертно» выборного старосты Армянской слободы Ивана Яковлева, который от «этих побой и поныне находится в великой болезни». По словам другой челобитной, Кобяков «многократно похвалялся всех лутчих армян пересечь плетью нещадно». В прошениях указывается, что магистрат ставит на дворы армян «постой... со излишеством, отчего принуждены терпеть немалую нужду, чего никогда не принимали».

Рассмотрев донесения астраханского магистрата и челобитные армян, Сенат 26 августа 1746 г. послал в Астрахань указ, в котором говорилось, чтобы «живущих в Астрахани армян, католиков и протчих иноземцев... в подушный оклад не писать» и подушной подати с них за прошлые годы (1725—1745) не взыскивать. В указе вместе с тем отмечалось, что по всем другим вопросам, поставленным в донесениях магистрата и челобитных армян, Сенатом будет принято отдельное решение²³.

Как видим, борьба, которую астраханские армяне упорно вели в течение полутора лет, увенчалась успехом, они добились отмены неблагоприятного для них сенатского указа. Сенат не заставил себя долго ждать и 17 сентября отправил в Астрахань новый указ, определивший на длительный период правовое положение жителей Армянской и других иноземных слобод в Астрахани²⁴. В основу его были положены прежние указы Сената (от 29 февраля 1744 г. и 26 августа 1746 г.) и некоторые предложения астраханской губернской канцелярии, принятые ею 14 августа 1744 г. (о создании ратгауза с выборными судьями, о взимании опреде-

²³ ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1182, лл. 68—75.

²⁴ Там же, д. 1182, лл. 249—252; ПСЗ, т. XII, № 9311.

ленной суммы денег с астраханских иноземцев «в помощь» посадским людям, о постройке и содержании казарм в Астрахани на деньги, вносимые иноземцами за освобождение их от постоя, о запрещении восточным купцам, не принявшим российского подданства, розничного торгова).

В указе, в частности, говорилось: «Оных армян, також католиков... и протчих иноземцев, которые в Астрахани исстари живут и вечно в подданство е. и. в. присягали, и имеют дворы, лавки, анбары, и заводы, и торговые промыслы, и рукоделия, и кои впредь в Россию приезжать будут, в астраханское купечество, кроме тех, кои сами пожелают... без желания их не записывать и от ведомства астраханского магистрата и от всяких в купечество податей и служб их уволить; и жить им в Астрахани особыми слободами и писаться астраханскими мещанами и во всем быть им ведомым в Астраханской губернской канцелярии и торговать и промыслы иметь им по прежнему...»²⁵.

Сенат обязал губернскую канцелярию и магистрат расследовать жалобу армян на Ф. Кобякова и потребовал от магистрата, чтобы «впредь... армянам и католикам и протчим иноземцам... обид отнюдь не чинить».

Заканчивая рассмотрение вопроса о борьбе между русским и иноземным купечеством, необходимо остановиться на отношении к ней низов посада и трудящихся масс иноземных колоний.

Нас не должно обманывать то обстоятельство, что челобитные писались от имени посада в целом и всех жителей колоний. Низы посада относились к этой борьбе индифферентно и участия в ней не принимали. Им были чужды интересы зажиточной верхушки посада, которая подвергала их жестокой эксплуатации. Что касается трудящихся армянской колонии, в свою очередь угнетавшихся купечеством, то они не участвовали в борьбе, хотя не были равнодушны к ее исходу, так как запись в посад влекла за собой новые тяготы.

Приведенные документы воссоздают яркую картину напряженной борьбы, разгоревшейся в первой половине XVIII в. между русским купечеством Астрахани и купцами иноземных слобод. Выступая против привилегий, которыми пользовались армянские и другие иноземные купцы и ремесленники, русское купечество усиленно добивалось приписки их к посаду. Включив в посад население этих слобод, русское купечество рассчитывало: во-первых, ограничить и поставить в какой-то степени под свой контроль торгово-промышленную деятельность армянских и других иноземных купцов и тем самым ослабить их конкуренцию; во-вторых, привлечь население и главным образом купечество иноземных слобод к несению различного рода «государевых служб» и повинностей; в-третьих, превратить трудящиеся слои населения слобод в объект своей эксплуатации.

Армяне и другие выходцы из восточных стран, поселившиеся в Астрахани и принявшие российское подданство, добивались полной свободы

²⁵ ПСЗ, т. XII, № 9311.

торгово-промышленной деятельности и выступали против приписки их к посаду и подчинения магистрату.

В течение всей первой половины XVIII в. борьба шла с переменным успехом, обе стороны упорно добивались от правительства решения вопроса в свою пользу.

Русское купечество Астрахани, используя колебания правительства и опираясь на поддержку Главного магистрата, пыталось силой и угрозами сломить сопротивление армянских и других иноземных купцов.

Правительство длительное время занимало противоречивую позицию в этой борьбе, оно склонялось то на одну, то на другую сторону. Колебания правительства были вызваны тем, что придерживаясь в основном покровительственной политики по отношению к выходцам из восточных стран, поселившимся в Астрахани, оно вместе с тем не могло не считаться с интересами русского купечества, недовольного конкуренцией иноземных торговых людей. Однако посадская верхушка Астрахани не могла рассчитывать на благоприятный исход борьбы.

Указ Сената от 17 сентября 1746 г. свидетельствует о том, что в конечном счете правительство пошло на удовлетворение основных требований купечества Армянской и других иноземных слобод в Астрахани. Мотивируя свое решение о предоставлении привилегий жителям иноземных слобод в Астрахани, Сенат отмечал, «дабы они от того, ежели им в торгах и промыслах учинить запрещение и отдать в ведомство магистратское, из Астрахани не разъехались и от корреспондентов своих, обретающихся в Азии, с которыми они в произвождении своего купечества кредит имеют и товары от них получают, оной кредит от них оставлен и пресечен не был; також бы и прочие иноземцы, услыша то, вновь выезд свой в Россию не пресекли и оттого интересу ущербу не приключилось»²⁶.

Итак, правительство опасалось, что ограничение торгово-промышленной деятельности населения иноземных слобод в Астрахани неизбежно повлечет за собой упадок этих слобод, нарушит их торговые связи и резко сократит приток в Россию выходцев из восточных стран. Между тем купцы этих слобод, главным образом армянские, занимали прочные позиции в русско-восточной торговле. Особенно крупную роль армянские купцы Астрахани играли в восточноевропейской транзитной торговле через Россию. Свертывание коммерческой деятельности купечества иноземных слобод в Астрахани должно было отрицательно сказаться на развитии русско-восточной торговли и уменьшить доходы казны. Торговля же с восточными странами имела существенное значение для России. Отказ от покровительственной политики по отношению к выходцам из восточных стран, обосновавшимся в Астрахани и других городах страны, вызвал бы, в частности, неблагоприятный отклик среди народов Закавказья, находившихся под игом турецких и персидских феодалов, и уменьшил бы

²⁶ ГААО, ф. 194, оп. 1, л. 1182, л. 249 об.; ПСЗ, т. XII, № 9311. Именно на эти обстоятельства и ссылались армяне в своих челобитных, стремясь воздействовать на правительство.

их тягу к России. Следовательно, такая политика могла повлечь за собой отрицательные экономические и политические последствия для России. Естественно, что перспектива ослабления влияния России в Закавказье и Средней Азии менее всего входила в расчеты правительства, действовавшего в интересах дворянства — господствующего класса — и нарождавшегося купечества класса страны.

Источники свидетельствуют о том, что местная администрация в повседневной практике отношений с населением иноземных слобод Астрахани исходила из существа сенатского указа 17 сентября 1746 г. Она выступала против попыток астраханского магистрата нарушить и обойти этот указ, а также поддерживало армянское купечество в борьбе с притязаниями верхушки посада. В качестве примера сошлемся на один характерный факт, касающийся вопроса о добровольной записи в посад представителей иноземных слобод.

Указ Сената 17 сентября 1746 г. разрешал жителям этих слобод записываться по их желанию в посад. Факты перехода в посад армян имели место. Хотя такие случаи были единичными, они вызывали резкое недовольство и противодействие со стороны армянского купечества.

Русское купечество было заинтересовано в принятии в посад иноземцев, особенно торговых людей. Каждый случай перехода в посад армян сопровождался столкновением между магистратом и ратгаузом, выражавшим интересы русского и армянского купечества. Особенно остро реагировал ратгауз на переход в посад крупного армянского купца Матвея Сафарова.

В 1749 г. между армянскими купцами Матвеем Сафаровым и Иваном Томазовым возникло спорное дело. Обе стороны согласились, чтобы дело по обычаю было вынесено на рассмотрение третейского суда, члены которого были избраны из армянских купцов с согласия спорящих. Третейский суд решил дело в пользу И. Томазова и предложил Сафарову уплатить первому около 10 тыс. руб. М. Сафаров, недовольный этим решением, обратился в магистрат с просьбой о записи его в посад. Армянский ратгауз посадил Сафарова под караул и потребовал от него, чтобы он заплатил долг И. Томазову и внес числившуюся за ним недоимку (323 р. 75 к.). Сафаров подал жалобу в магистрат.

Сообщая о случившемся губернской канцелярии, магистрат настаивал, чтобы она приказала освободить Сафарова и впредь как его, так и других армян, записавшихся в посад, ратгаузу более «не числить в своей команде».

На запрос канцелярии ратгауз ответил, что Сафаров записался в посад, желая избавиться от долгов и недоимки. В донесении канцелярии ратгауз указывал, что магистрат не имеет права записывать армян в посад, не выяснив нет ли за ними долгов и недоимок. По мнению ратгауза, переход армян в посад подорвет кредит армянского купечества Астрахани за рубежом, сократит приток армянских поселенцев в Россию, ослабит торговые связи с Персией и Закавказьем, что приведет к уменьшению доходов казны. Кроме того, переход армян в посад затруднит выплату нало-

гов и неселение различных повинностей остальным жителям Армянской слободы и повлечет за собой рост недоимок, что невыгодно и для посада, так как с армян ежегодно взимается большая сумма в помощь русскому купечеству. «Сверх же того, — отмечалось в донесении, — и то опасно, когда астраханские мещане в те иностранные области свои товары повезут, а тамошние купцы на здешних мещанах, кои записались или впредь запишутся в посад, имеют долги. то могут вместо того на посторонних астраханских мещанах взыскивать и для платежа тамо удерживать, отчего учинится немалое разорение». А в магистрате астраханские и зарубежные армяне или их поверенные «за их иноземством, незнанием руссийского языка и прав» просят о выплате долгов должниками, записавшимися в посад, не будут. Ратгауз просил не записывать армян в посад. Если же губернская канцелярия сама не в состоянии решить этот вопрос, то пусть донесет в Сенат, и пока придет указ, армян, записавшихся в посад, «из ведомства ратгаузского не выключать»²⁷.

В сентябре 1749 г. с просьбой такого же содержания в ратгауз и губернскую канцелярию обратилась группа крупных астраханских (Тагус Михайлов, Давид Григорьев, Сергей Иванов, Анастас Никитин) и джультинских армянских купцов²⁸.

В ноябре Сафаров вновь жаловался в магистрат на судей ратгауза, которые грозят ему побоями. если он не выплатит денег Томазову. Магистрат обратился к губернской канцелярии и потребовал, чтобы Сафаров был освобожден, в противном случае он будет просить помощи в Главном магистрате.

Губернская канцелярия согласилась с мнением ратгауза и выступила на стороне армянского купечества. Решением от 29 ноября 1749 г. канцелярия запретила жителям иноземных слобод в Астрахани впредь до указа Сената записываться в посад, а записавшихся армян обязала по-прежнему находиться в ведении ратгауза. Канцелярия предложила ратгаузу немедленно разобрать спорное дело между Сафаровым и Томазовым «и обиженному удовольствование учинить по их обыкновению».

В донесении Сенату канцелярия писала, что, по ее мнению, следует удовлетворить просьбу астраханских армян, ибо если их записывать в посад, то «им...совершенная тягость последовать может, отчего они, иноземцы, не могли б из Астрахани разъехаться и кредит свой потерять, а другим вновь для житья в Астрахань выезжать не воспрепятствовано б было»²⁹.

Указа Сената на это донесение не последовало и в последующие годы губернская канцелярия строго придерживалась своего решения от 29 ноября 1749 г.

Таким образом, и вопрос о добровольной записи в посад был решен местной администрацией в пользу не русского, а армянского купечества Астрахани.

²⁷ ГААО, ф. Армянского ратгауза, 1749 г., д. 2, лл. 141—144, 149—150.

²⁸ Там же, лл. 86—87, 112 и 112 об.

²⁹ ГААО, ф. Армянского ратгауза, 1749 г., д. 2, лл. 151—152.